

Разумеется, за исключением Сюй Цзиньсяо и Гу Лянчэня, ведь у них еще оставалось немало денег, и о покупке продуктов можно было не беспокоиться, в то время как у остальных бюджет был уже на исходе.

Режиссер, словно прочитав их мысли, не стал усложнять жизнь:

— Не волнуйтесь, вам нужно будет покупать продукты и готовить только по вечерам. Успокойтесь, всё будет в порядке.

Услышав это, все выдохнули с облегчением. Раз всё устроено именно так, дело приняло куда более простой оборот. Но режиссеру этого показалось мало, и он решил добавить с ехидной ухмылкой:

— А то приедете на шоу и заработаете дистрофию — это было бы совсем нехорошо.

— Режиссер, вы... — Хань Мяо, услышав такое, закрипела зубами, глядя на него так, будто готова была изрыгнуть пламя.

— Режиссер, раньше не замечала, что вы такой красноречивый, — кинодива Чжао Явэй, изящным движением тонких пальцев откинув прядь волос, пронзила его острым взглядом.

— Этот режиссер, кажется, жить надоел, разом настроил против себя столько наших фанатов.

— Ой, да не принимайте близко к сердцу, он просто шутит.

— Тоже так думаю.

— Плюс один.

— Плюс.

Режиссер оглянулся в сторону кухни и тут же сделал останавливающий жест:

— Кхм-кхм, скоро подадут еду, давайте без лишних слов. За едой и сном не разговаривают, будьте послушными.

— Пф. — Хань Мяо лишь презрительно фыркнула в сторонке.

Режиссер же нахмурился и, приняв весьма уверенный вид, с праведным пафосом заявил:

— Это ведь я лично для вас выбил! Иначе вам пришлось бы всё время самим покупать продукты и готовить. Учитесь ценить то, что имеете.

Только после этих слов присутствующие взглянули на него с долей уважения и не стали больше придирается к его словам. Вскоре персонал накрыл на стол, и после завтрака под предводительством режиссера все отправились к месту назначения.

Дорога до подножия уже порядком их измотала, а когда они увидели, какая высокая перед ними гора, на лицах у всех отразилось полное отчаяние.

— Режиссер, вы что, хотите меня до смерти довести? — задала привычный вопрос кинодива Чжао, и выражение лица у нее было соответствующее.

Режиссер потер руки. Да как он посмеет?

— Нет-нет, что вы! К тому же не нужно лезть на самую вершину, персики можно собирать уже на середине склона.

На середине склона? Чжао Явэй подняла голову и окинула взглядом гору. На середине склона — это тоже верная смерть, так что он всё-таки хочет её погубить? Заметив признаки назревающего гнева, режиссер, не теряя времени, быстро отступил на безопасное расстояние.

Сюй Цзиньсяо, держа Гу Лянчэня за руку, с любопытством смотрел на склон, раздумывая, как бы собрать персики побыстрее. Режиссер встал перед ними и хлопнул в ладоши:

— Слушайте все! Сегодня наша главная задача — сбор персиков на середине склона. Деревья там невысокие, до всего можно дотянуться рукой, лазить никуда не нужно. Начинаем в семь тридцать и заканчиваем в одиннадцать утра. Кто соберет больше всех — тот и победил.

Его взгляд внезапно встретился с глазами Гу Лянчэня, и тот недвусмысленно передал ему послание: добавь денег! Режиссер мгновенно всё понял и ответил понимающим взглядом:

— Разумеется, можно работать в командах, но... не более двух человек в группе. — Он поднял два пухлых пальца, что выглядело довольно комично.

Гу Лянчэнь едва заметно улыбнулся и с довольным видом посмотрел на режиссера. Тот всё правильно понял и пришел в неописуемый восторг: спонсор остался доволен, значит, нужно стараться еще больше! Он обязательно создаст для этой парочки побольше возможностей!

Услышав слова режиссера, Сюй Цзиньсяо просиял. Он слегка дернул Гу Лянчэня за руку, и его лицо слегка порозовело:

— Господин Гу, давайте будем в одной команде?

— Хорошо. — Гу Лянчэнь ликовал, хотя внешне это было почти незаметно. Он сделал вид, что смотрит куда-то в сторону, но покрасневшие кончики ушей выдали его смущение. Сюй Цзиньсяо же, будучи человеком довольно прямолинейным, этого совсем не заметил.

— Как мило!

— И правда, люди, которые нравятся друг другу, должны быть вместе!

— Согласна, автор комментария выше абсолютно прав.

Из-за утренней переписки Хань Мяо хотела объединиться с Сяо Юэжанем, а тот, в свою очередь, метил в команду к Чжао Явэй, из-за чего распределение по парам зашло в тупик.

— Сяо, объединяйся с Хань, а мы будем в паре с Ли, — Чжао Явэй раздраженно нахмурилась и, решив разрубить этот узел, распорядилась по-своему, в своей обычной властной манере.

— Кинодива Чжао, вы так любезны, тогда я согласна! — Хань Мяо расплылась в улыбке, совершенно не заботясь о том, что Сяо Юэжань хотел в пару вовсе не к ней.

На самом деле, она хотела в команду к Сяо Юэжаню лишь потому, что он был симпатичным, да к тому же единственным мужчиной, не считая той пары, а в сборе персиков мужская сила была не лишней. Сяо Юэжань же, упрямый как осел, не хотел сдаваться и надеялся присосаться к Чжао Явэй — ведь она кинодива! Стоит ей подкинуть ему пару ресурсов, и его статус в индустрии тут же взлетит.

— Кинодива Чжао, я очень ловко собираю персики, вы обязательно должны мне довериться, — Сяо Юэжань смотрел на неё с искренней мольбой, его голос слегка дрожал от волнения.

Чжао Явэй невозмутимо взглянула на него, затем на две другие пары:

— Возможно. Но за места с четвертого по восьмое полагается одинаковое вознаграждение.

Сяо Юэжань тут же лишился дара речи. И правда, он в порыве эмоций совсем забыл об этом, да и с остальными тремя мужчинами ему всё равно не тягаться, особенно учитывая, что двое из них вообще в одной команде. Он немного приуныл, послушно закрыл рот и больше не стал упорствовать.

— Братец Сяо, ну вот, а сразу так нельзя было? — Хань Мяо подмигнула ему, заливаясь звонким смехом.

Режиссер закрыл лицо руками, не желая больше на это смотреть, но о своих обязанностях не забыл. Он указал рукой в сторону склона и прокричал:

— Сразу на склон! Под деревьями расставлены корзины, берите любую и приступайте.

Сказав это, он на несколько секунд замолчал, погружившись в глубокие раздумья, словно что-то обдумывал. Вскоре его лицо просияло — видимо, решение нашлось.

— Да, кстати, для нашей госпожи Фань я приготовил вот что. — Он достал из кармана маленькие серебряные ножницы, которые красиво блестели на солнце. Режиссер похвастался ими перед остальными: — Та-дам! Специально для госпожи Фань выбрал, хороши, правда?

Остальные тут же позавидовали — с такими ножницами работа пойдет гораздо легче и быстрее, а значит, и персиков удастся собрать больше. Режиссер, продолжая хвастаться, подошел к Фань Сылин и вручил инструмент ей.

— В путь, уже почти восемь утра! Впрочем, неважно, всё равно примерно одно и то же.

Сказав это, он неспешно направился к лежаку, который уже ждал его неподалеку. Там стоял зонтик от солнца и даже маленький столик с напитками и закусками. Остальные не обратили на это внимания, оценивая свои силы: пока они стояли, немного передохнули, и, разбившись на пары, двинулись вверх по горной тропе.

Преодолев большую часть пути, они порядком устали. Ли Сянин протянула руку и уцепилась за рукав Сюй Цзиньсяо.

— Эх, тяжело-то как. — Сюй Цзиньсяо, пробираясь по грязной горной тропинке, тяжело дышал. Приходилось внимательно смотреть под ноги — то камни, то ямы.

На самом деле, идти одному ему было бы несложно, да и тащить Гу Лянчэня он был готов, но теперь к нему прицепилась девушка, которая наотрез отказывалась отпустить его рукав. Он не мог ничего сказать, чтобы не показаться бессердечным, к тому же операторы не вмешивались, а режиссер не запрещал подобное.

Значит... это не считается нарушением? Но его силы расходуются быстрее, разве это нормально? К счастью, у них с Гу Лянчэнем осталось еще немало денег.

— Братец Сюй, держись! — Ли Сянин из последних сил подбадривала его, намертво вцепившись в ткань его одежды.

<http://bllate.org/book/21522/2208942>